

ЕСЛИ РАБОЧИЕ ВСЕЙ ЗЕМЛИ...

Кремлевский Дворец залит тысячами электрических солнц. Собравшиеся вчера под его легкими сводами представители трудящихся всех континентов земли продолжали обсуждение насущных вопросов современности, стоявших перед человечеством.

Когда попадешь в зал заседаний Всемирного конгресса профсоюзов, всецердем ощущаешь ту неизвестную робастонку изволнованности и теплоты, которая возникает лишь при встрече настопных друзей по классам, славных общим делом, общей борьбой.

В центре внимания делегатов конгресса — доклад генерального секретаря ВФП Луи Сайна о деятельности Всемирной федерации профсоюзов и современных задачах профсоюзных организаций и борьбе за мир, против империализма, за мирное сосуществование, за всеобщее и полное разоружение, в защиту экономических и социальных требований трудящихся, а также доклад секретаря ВФП Ибрагима Захарина об усилении единства и солидарности профсоюзных организаций в борьбе народов за ликвидацию колониализма.

Характеризуя международное положение, Луи Сайн отметил, что Всемирный конгресс профсоюзов проходит в условиях, когда в мире соединяются противоположные общественные системы, когда уже треть человечества стала на пути строительства новой жизни во имя подлинной демократии и свободы, благополучия и счастья людей труда. После IV конгресса профсоюзов определилось основное явление нашей эпохи — социализм.

ГРИМАСЫ «СВОБОДНОГО МИРА»

ПРАВОВЕРНЕЕ ХРИСТА

В ЧАДУ антикрасной истории в Североафриканских странах — проповедники коммунистов, возвращение всякого рода ультраправых организаций; суперспартакисты вынуждают здесь танки коленами, что порой начинает казаться, не далеко и до кинийских kostров по примеру террористической Германии.

В этом отношении миссис Стоуорт из курортного города Майами может претендовать на своеобразный рекорд. Ее без колебаний можно отнести к категории уже не 100-процентных американцев, как именуют здесь суперспартакисты с позиций здравого смысла. Дело в том, что миссис Стоуорт, по части проверки лояльности явно проводит даже самого босса федерального бюро расследований Эдгара Гувера.

Известно, что наряду с Толстым, Достоевским и Гоголем Чехов является наиболее популярным русским писателем в США. Нынешность лица было, что Антон Чехов — опасный подрывной элемент. Но миссис Стоуорт запомнила проблему. Она изложила свою «индексацию» на бумаге и направила в редакцию газеты «Майами Ньюс». Чтобы не избежать открытия авторши, приведу письмо целиком.

«Редактору. Я только что узнала, что Театр Ринга при университете Майами намеревается поставить «Вишневый сад», русскую пьесу, начиненную коммунистической пропагандой. Я

Новое спецгашение

В ЧЕСТЬ В ВСЕМИРНОГО конгресса профсоюзов, проходящего сейчас в Москве, Министерство связи СССР организовало памятное гашение художественным штемпелем. Гашение проводится Московским почтамтом в Кремлевском Дворце съездов с 4 по 16 ноября.

Образец памятного штемпеля воспроизведен сегодня.

«Советская культура» выходит по вторникам, четвергам и субботам.

АДРЕС РЕДАКЦИИ И ИЗДАТЕЛЬСТВА: Москва, центр. Чистые пруды, д. 10а. Телефоны: кинотеатральный пекарня К-738-22; отдел информационный К-749-67 и К-749-71; отдел коммунистического воспитания Б-739-09 и Б-740-24; отдел писем К-711-13; чтецкий отдел К-740-16 и К-748-23; отдел изображения К-749-15; издательство К-748-10; бухгалтерия К-749-15; отдел писем К-749-15; отдел писем К-749-15.

НА ДНЯХ в Совете Советских обществ друзей и культурный салют с зарубежными странами состоялся вчера в зале заседаний Советской общественности Москвы, организованное шопленовской сценой Общества советско-польской дружбы и Институтом славяноведения Академии наук СССР. На этом собрании выдающийся польский композитор И. Бонк спел поздравления с юбилеем 100-летия со дня рождения так называемых «писем Шопена и Дельфин». Как до сих пор, так и в настоящее время — профессора А. Алексеева и Л. Гинзбург, дочери И. Яблочкиной и другие единодушно присоединились к выступавшим деятелям советской музыкальной культуры — профессору А. Алексееву и Л. Гинзбургу, дочери И. Яблочкиной и другим различным недостойным попыткам исказить облик великого композитора.

Мы публикуем статью доктора искусствоведения И. Балыко по этому вопросу.

МИСТИФИКАЦИЯ с так называемыми «писемами Шопена и Дельфин» началась еще двадцать лет назад. К знаменитому польскому пианисту Станиславу Шопленовскому обратились с доверительным сообщением некая Паулина Черницкая. По ее словам, она находилась в родстве с семьей Дельфиной, которая умерла из-за болезни сердца в 1920 году. Польская пианистка, известная тем, что писала музыку для детей, хотела навсегда забыть о нем. Для одновременно возрастало и количество вопросов, возникавших у читателей. На сессии было приглашено виднейшие музыканты, президент Общества им. Фридриха Шопена — профессор Зигмунд Дельфин, генеральный секретарь общества Мечислав Харлей, главный редактор «Словари польского языка» академик Витольд Доросhevский, профессор Юлиуш Виктор Гомуличевский, писатель Ярослав Иващенко, биограф Шопена Крысцтина Кобыльская и многие другие учёные, писатели и музыканты.

Прослушав двадцать докладов, посвященных анализу «писем к Дельфине», сессия единогласно пришла к заключению, что все тексты «писем», несмотря на изучение экспертизами, являются подложными.

Лингвистический анализ показал, что тексты изоби-

КОНЕЦ ОДНОЙ МИСТИФИКАЦИИ

газеты «Жице литераки», Глинский, видимо, лишенный чувства юмора, заявил, что подлинность «писем к Дельфине» засвидетельствована такими «авторитетами», как Кажимеж Вежиньский и сам Матеуш Глинский.

Для того чтобы раз и навсегда покончить с поправками к памяти великого композитора, в Польше решено было создать сессию научного совета Варшавского общества им. Фридриха Шопена и привлечь к участию в ее работе крупнейших специалистов.

На сессии были приглашены виднейшие музыканты, президент Общества им. Фридриха Шопена — профессор Зигмунд Дельфин, генеральный секретарь общества Мечислав Харлей, главный редактор «Словари польского языка» академик Витольд Доросhevский, профессор Юлиуш Виктор Гомуличевский, писатель Ярослав Иващенко, биограф Шопена Крысцтина Кобыльская и многие другие учёные, писатели и музыканты.

Выслушав устное выступление Черницкой и в каком родстве не состояла с той семьей Юблар, из которой происходил Дельфин, Рухигла, следователь, и верись о «семейном архиве», где любы хранились письма Шопена. Следует воздать должное польским исследователям, затратившим столько труда на разоблачение грязной мистификации. Материалы сессии уже готовятся к печати. Экспертиза показала, что в большом поиске Черницкой образ Шопена подвергся чудовищному искажению.

Однако в искажении обличия Шопена повинны не только Черницкая и дельцы, горевавшие ее текстами. Несмотря на то, что уже давно установлено ложность многих «мемуаров» о Шопене, в различных изданиях издавались еще повторяются

басни, замысловатые и пресловутые «воспоминания». Шарль Роллан или хижинники «графы» Водзиньского «три розы» Фридриха Шопена... Как ни прискорбно, даже в наше время находятся литераторы, которые в потоги за дешевую сенсацией вводят в заблуждение читателей, рассказывая им небылицы о том, что якобы Мицкевич называл Шопена «злым духом» и «моральным вампиром». А ведь эти небылицы перенесены из письмей забытой певицы Каролины Оливье, сознательно клеветавшей на Шопена, как доказал польский исследователь Виктор Кизеветтер почти пятьдесят лет назад!

Последние годы ознаменовались разоблачением множества старых и новых попыток исказить облик Шопена. В защиту его памяти выступали польские и советские учёные, француз Эдуард Ганн, англичанин Артур Хаддик. Спектакль имя Шопена окружен любовью не только на родине композитора, но и во всем мире. Это имя великого художника, в творчестве которого засияла гений польского народа. Люди, пытавшиеся бросить тень на славу Польши. Такие попытки будут искромсанные вспышками, пока не появится достойный отпор и гневное осуждение.

Игорь БЗЛЗА.

ВРЕМЯ АЮДИ СОБЫТИЯ

Надпись на скульптуре

БЕЗГРАНИЧНА любовь музыки и Фиделя Кастро. Она написана на памятнике и на красноречивой надписи на бронзовой скульптуре в одном из снегов Франции. Несмотря на то, что уже давно установлено ложность многих «мемуаров» о Шопене,

«Привет Гагарину».

Следует воздать должное польским исследователям, затратившим столько труда на разоблачение грязной мистификации. Материалы сессии уже готовятся к печати. Экспертиза показала, что в большом поиске Черницкой образ Шопена подвергся чудовищному искажению.

Однако в искажении обличия обличия Шопена повинны не только Черницкая и дельцы, горевавшие ее текстами. Несмотря на то, что уже давно установлено ложность многих «мемуаров» о Шопене, в различных изданиях издавались еще повторяющиеся

басни, замысловатые и пресловутые «воспоминания». Шарль Роллан или хижинники «графы» Водзиньского «три розы» Фридриха Шопена... Как ни прискорбно, даже в наше время находятся литераторы, которые в потоги за дешевую сенсацией вводят в заблуждение читателей, рассказывая им небылицы о том, что якобы Мицкевич называл Шопена «злым духом» и «моральным вампиром». А ведь эти небылицы перенесены из письмей забытой певицы Каролины Оливье, сознательно клеветавшей на Шопена, как доказал польский исследователь Виктор Кизеветтер почти пятьдесят лет назад!

Последние годы ознаменовались разоблачением множества старых и новых попыток исказить облик Шопена. В защиту его памяти выступали польские и советские учёные, француз Эдуард Ганн, англичанин Артур Хаддик. Спектакль имя Шопена окружен любовью не только на родине композитора, но и во всем мире. Это имя великого художника, в творчестве которого засияла гений польского народа. Люди, пытавшиеся бросить тень на славу Польши. Такие попытки будут искромсанные вспышками, пока не появится достойный отпор и гневное осуждение.

Игорь БЗЛЗА.

— Я УЗНАЛ, что Шостакович пишет Двенадцатую симфонию. Нельзя ли мне поскорее получить партитуру, как только она появится?

Таков был первый вопрос Леопольда Стоковского про-

фессору Московской консерватории Льву Гинзбургу, когда они встретились в Чехословакии во время «Пражской весны».

Маститый американский музыкальный деятель был первым в США представителем предыдущей симфонии замечательного советского композитора и, естественно, хотел стать первым интерпретатором его нового произведения.

Л. Гинзбург выполнил просьбу

Дорогой профессор!

Чрезвычайно любезно, что вы испомнили о нашей встрече в Праге и о моем большом желании научить партитуру Двенадцатой симфонии Шостаковича. Благодаря вашим заботам, я и научил что получила ее и изучал с глубочайшим интересом. Надеюсь, что буду удивлен, когда увижу ее впервые.

Спасибо за ваше внимание!

Л. Гинзбург

— Я УЗНАЛ, что Шостакович пишет Двенадцатую симфонию. Нельзя ли мне поскорее получить партитуру, как только она появится?

Таков был первый вопрос

Леопольда Стоковского про-

фессору Московской консерватории Льву Гинзбургу, когда они встретились в Чехословакии во время «Пражской весны».

Маститый американский музыкальный деятель был первым в США представителем предыдущей симфонии замечательного советского композитора и, естественно, хотел стать первым интерпретатором его нового произведения.

Л. Гинзбург выполнил просьбу

Дорогой профессор!

Чрезвычайно любезно, что вы испомнили о нашей встрече в Праге и о моем большом желании научить партитуру Двенадцатой симфонии Шостаковича. Благодаря вашим заботам, я и научил что получила ее и изучал с глубочайшим интересом. Надеюсь, что буду удивлен, когда увижу ее впервые.

Спасибо за ваше внимание!

Л. Гинзбург

— Я УЗНАЛ, что Шостакович пишет Двенадцатую симфонию. Нельзя ли мне поскорее получить партитуру, как только она появится?

Таков был первый вопрос

Леопольда Стоковского про-

фессору Московской консерватории Льву Гинзбургу, когда они встретились в Чехословакии во время «Пражской весны».

Маститый американский музыкальный деятель был первым в США представителем предыдущей симфонии замечательного советского композитора и, естественно, хотел стать первым интерпретатором его нового произведения.

Л. Гинзбург выполнил просьбу

Дорогой профессор!

Чрезвычайно любезно, что вы испомнили о нашей встрече в Праге и о моем большом желании научить партитуру Двенадцатой симфонии Шостаковича. Благодаря вашим заботам, я и научил что получила ее и изучал с глубочайшим интересом. Надеюсь, что буду удивлен, когда увижу ее впервые.

Спасибо за ваше внимание!

Л. Гинзбург

— Я УЗНАЛ, что Шостакович пишет Двенадцатую симфонию. Нельзя ли мне поскорее получить партитуру, как только она появится?

Таков был первый вопрос

Леопольда Стоковского про-

фессору Московской консерватории Льву Гинзбургу, когда они встретились в Чехословакии во время «Пражской весны».

Маститый американский музыкальный деятель был первым в США представителем предыдущей симфонии замечательного советского композитора и, естественно, хотел стать первым интерпретатором его нового произведения.

Л. Гинзбург выполнил просьбу

Дорогой профессор!

Чрезвычайно любезно, что вы испомнили о нашей встрече в Праге и о моем большом желании научить партитуру Двенадцатой симфонии Шостаковича. Благодаря вашим заботам, я и научил что получила ее и изучал с глубочайшим интересом. Надеюсь, что буду удивлен, когда увижу ее впервые.

Спасибо за ваше внимание!

Л. Гинзбург